

(1)Для меня ясно одно: главные участники истории — это Люди и Время. (2)Не забывать Время — это значит не забывать Людей, не забывать Людей — это значит не забывать Время.

(3)Количество дивизий, участвовавших в том или ином сражении, со скрупулёзной точностью подсчитывают историки. (4)Однако они не смогут подслушать разговор в окопе перед танковой атакой, увидеть страдание и слёзы в глазах восемнадцатилетней девушки-санинструктора, умирающей в полутьме полуразрушенного блиндажа, вокруг которого гудят прорвавшиеся немецкие танки, ощутить треск пулемётной очереди, убивающей жизнь.

(5)Нам было тогда по двадцать лет. (6)Мы мечтали вернуться в тот солнечный довоенный мир, где солнце казалось нам праздничным солнцем, встающим над землёй изо дня в день по своей непреложной закономерности; трава была травой, предназначенной для того, чтобы расти; фонари — для того, чтобы освещать сухой апрельский тротуар, вечернюю толпу гуляющих, в которой идёшь и ты, восемнадцатилетний, загорелый, сильный. (7)Все ливни весело проходили над твоей головой, и ты был озорно рад блеску молний и пушечным раскатам грома; все улыбки в том времени предназначались тебе, все смерти и слёзы были чужими... (8)Весь мир, прозрачно-лучезарный, лежал у твоих ног ранним голубым апрелем, обогревая добротой, радостью, ожиданием любви. (9)Там, позади, не было ожесточённой непримиримости, везде была разлита зеленовато-светлая акварель в воздухе; и не было жёстких чёрных красок. (10)За долгие четыре года войны, чувствуя близ своего плеча огненное дыхание смерти, молча проходя мимо свежих бугорков с надписями химическим карандашом на дощечках, мы не утратили в себе прежний мир юности, но мы повзрослели на двадцать лет и, мнилось, прожили их так подробно, так насыщенно, что этих лет хватило бы на жизнь двум поколениям.

(11)Мы узнали, что мир и прочен, и зыбок. (12)Мы узнали, что солнце может не взойти утром, потому что его блеск, его тепло способна уничтожить бомбёжка, когда горизонт тонет в чёрно-багровой завесе дыма. (13)Порой мы ненавидели солнце — оно обещало лётную погоду и, значит, косяки пикирующих на траншеи «юнкерсов». (14)Мы узнали, что солнце может ласково согревать не только летом, но и в жесточайшие январские морозы, вместе с тем равнодушно и беспощадно обнажать своим светом во всех деталях недавнюю картину боя, развороченные прямыми попаданиями орудия, тела убитых, которых ты минуту назад называл по имени. (15)Мы узнавали мир вместе с человеческим мужеством и страданиями.

(16)Время уже тронуло память: потускнели детали, полузабыты лица погибших, не так остро ощущимы в воспоминаниях запахи развороченных снарядами окопов, ты не пригибаешься инстинктивно на улице при отдалённом звуке отбойного молотка, напоминающем бой крупнокалиберного пулемета. (17)При вспышках праздничных ракет над крышами домов не рвётся из горла невольный крик: «Ложись!» (18)Уже привычно не выискиваешь взглядом место на углу, возле аптеки или универсама (место для огневой позиции с широким сектором обстрела), а случайно услышанный в сумерках крик ребенка не вызывает в памяти чёрные контуры разбитых деревень, печную гарь дымящихся развалин, обугленные сады, плач в темноте.

(19)Долгожданный мир (мы шли к нему четыре года) прочно вошёл в сознание — мир с блеском утреннего солнца на мостовых, с шелестом переполненных по вечерам троллейбусов и уютной на рассвете вознёй голубей на карнизах.

(По Ю. Бондареву*)

*Юрий Васильевич Бондарев (род. в 1924 г.) — русский писатель, прозаик, автор романов, повестей и рассказов. Участник Великой Отечественной войны.

Среди предложений 11—15 найдите сложные предложения, в состав которых входит придаточное определительное. Напишите номера этих сложных предложений.